"I... Я дам тебе миску лапши!" Юэй Су сразу же нежно улыбнулась и организовала свои мысли, чтобы говорить.

"Да!" Йе Тяньфан не колебался и прямо пообещал, он знал, что если даже откажется от этого, то Yuey Su действительно может сломаться.

Когда Юэй Су увидел, что Йе Тяньфань согласилась, она сразу же сказала с радостью: "Подожди здесь, я сделаю это для тебя".

Сказав это, Су Юэй вызвал официантов, пошел готовить плиту, которую им сказали готовить раньше, а большую кастрюлю перевезли и встроили в простую кухню.

"Брат Тиан Фан, не волнуйся, это будет быстро."

Юэй Су сказал и быстро вошел в, импровизированную кухню, не заботясь о дорогом чонгсам на своем теле, поднял приготовленный фартук и поставил его, после чего начал умело управлять плитой.

Глядя на занятую фигуру Yueyi Su перед этой паровой горячей печью, Ye Tianfan был словно вдали от мира, предыдущие четыре года в колледже я ел лапшу, сделанную Yueyi Su почти каждый день, но теперь, когда уже пришло время и обстоятельства, это ощущение изменилось! Потому что Yueyi Su она изменилась, хотя и сказала, что пыталась показать доброту и невинность перед собой, но Ye Tianfan все еще видела следы враждебности в ее глазах.

Казалось, что хотя Су Юэй сказал, что это легко, но быть в состоянии стоять на этом месте в Сянцзяне, полагаться на усилия - это не то, что можно сделать.

Казалось, что время действительно может все изменить.

Вскоре Юэй Су принесла миску горячей говяжьей лапши на пару перед Йе Тяньфань и открыла рот с улыбкой: "Брат Тяньфань, попробуйте и посмотрите, не регрессировало ли мое мастерство".

Глядя на улыбку на лице Су Юэй-и, похожую на мартовский весенний ветерок, а перед ней - горячая говяжья лапша на пару, сердце Ye Tianfan размягчилось.

Е Тяньфань думал, что он действительно может отпустить Су Юэй, мог видеть ее только как друга, больше не мог иметь ни малейшего намека на мягкость по отношению к ней.

Но Йе Тяньфань ошиблась, приехав сюда и увидев Юэй Су, несколько раз смягчив сердце, увидев изогнутую и копченую горячую говяжью лапшу, Йе Тяньфан признался, что в его сердце все еще осталось немного ее.

"Увы... "Йе Тяньфан снова вздохнул в сердце, просто отпустите все это!

Независимо от того, что произойдет в будущем, вы просто должны сделать это, чтобы не подвести никого, чтобы иметь чистую совесть.

Е Тяньфань поднял палочки для еды и начал есть лапшу, вкус этой лапши остался прежним, хотя Су Юэй была в отъезде так долго и была занята своими делами, но это мастерство по изготовлению лапши совсем не регрессировало.

"Брат Тианфан", как дела? Я не регрессировал в своем ремесле, не так ли?"

Юэй Су смотрела на Йе Тяньфань ожидающими глазами, как будто она была ученицей, спрашивая учительницу, сколько очков она набрала, ожидание сопровождалось нервозностью, боясь услышать ответ, что она не набрала хорошо.

"Это вкусно, вкус не изменился, все еще такой вкусный". Йе Тяньфан дал Юй Су большие пальцы, когда он ел.

"Отлично, я буду тренироваться, когда у меня будет время в Сянцзяне, это здорово, что ничего не изменилось." Су Юэй-и радостно засмеялась, когда услышала, как Йе Тяньфань хвалит себя.

Йе Тяньфань мог сказать, что эта улыбка была из глубины его сердца, это была такая улыбка, которая была несравненно счастлива.

Увидев улыбку Су Юэй-и, сердце Йе Тяньфаня вспыхнуло от следа душевной боли, с опытом Су Юэй-и в Сянцзяне, жестко привязанным от рабочего места белого к деловому магнату, этот процесс, вероятно, даже не был для нее достаточным временем.

А так же, сильно потратил время на тренировки по приготовлению рамена.

Она боится, что снова съест свою лапшу и скажет, что вкус изменился?

Что ты должен заставить меня сделать, Су Юэйи.

Ye Tian Fan немного улыбнулся и съел лапшу из рамена в миске, съедая все это по одному, даже допивая суп.

"Брат Тианфан, с тебя хватит? Я дам тебе следующую чашу!" Юэй Су сказал и протянул руку помощи, чтобы забрать пустую чашу перед Йе Тяньфань, готовясь дать ему еще одну чашу.

Е Тяньфан мягко нажал на руку Су Юэя и мягко сказал: "Хватит, я уже очень наелся".

Видя, как ее руку прижимает Ye Tianfan, слабый покраснел на лице Су Юэй-и, ее глаза были как волны воды, смотря вперед, но она не отнимает свою собственную руку.

Сколько времени прошло с тех пор, как я почувствовал тепло ладони Е Тяньфаня, такое тепло никто не может повторить.

Юэй Су не отнимал руку, Е Тяньфань тоже не отнимал.

Йе Тяньфань видел, что Су Юэй не отворачивала руку и злобно улыбалась.

Нежно потянув руку вверх, Йе Тяньфань втянул Юэй Су в свои объятия.

Йе Тянь Фан поднял руку и обернул ее вокруг ивовой талии Су Юе И.

Он чувствовал только, что стройная ивовая талия Су Юэйи была меньше, чем хватка, все ее тело было легким, как кости, и теплым, как нефрит, а неповторимый аромат молодой девушки пришел в подавляющем большинстве, заставив сердце биться в горе.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на туфли, которые вы носили некоторое время.

"Похоже, ты сделал свой выбор". Йе Тяньфань посмотрел на Юэй Су на руках и сказал.

А Су Юэй застенчиво засунула голову в грудь Йе Тяньфаня и застенчиво кивнула, если бы не несравненно чувствительные чувства Йе Тяньфаня, он бы даже не смог почувствовать кивк Су Юэйя.

Чувствуя, как горячий воздух выдохнул из груди Су Юэя, Йе Тяньфань был слегка отвлечен, он должен был сказать, что текущее Су Юэя на три пункта красивее, чем Цинь Руомэн.

Эти три точки, одна точка красоты была в ее темпераменте, одна точка красоты была на ее лице, и последняя точка красоты была в этом несравненно застенчивом и чистом чувстве.

И это ощущение всегда заставляет почувствовать, что есть нежная маленькая ручка, когда вы меньше всего этого ожидаете, яростно царапающая в определенной точке вашего сердца.

Уголок губ Е Тяньфань слегка приподнялся и улыбнулся: "Если ты ничего не скажешь, я могу принять это за твое согласие".

Услышав это, Юэй Су покраснел еще больше.

Однако, как раз в то время, когда Юэй Су разогревал Йе Тяньфань.

"Донг! Бряк! Тук!"

В дверь постучали.

Когда Юэй Су услышал стук, она была похожа на испуганного котенка, свирепо встающего с груди Йе Тяньфань.

Юэй Су использовала свои руки, чтобы отчаянно привести в порядок свои инструменты.

Йе Тяньфань посмотрел на эту сцену с развлечением, в это время Су Юэй превратилась обратно в добрую и невинную Су Юэй, какой она была раньше, не притворяясь, а по-настоящему и по-настоящему превратившись обратно в ту же Су Юэй из прежних.

"Заходите!" Юэй Су, приведшая в порядок свои инструменты, превратилась обратно в громоподобную и сильную самку Юэй Су.

Тот, кто пришел, был мускулистым человеком, только мускулистый хотел что-то сказать, но, глядя на Йе Тяньфань здесь, он немного колебался.

"Скажи это, брат Тианфан не аутсайдер". После того, как Су Юэй-и сказала это, она повернула голову, чтобы посмотреть на Йе Тяньфань, боясь, что он слишком много думает.

Йе Тяньфан пожал ему руку, чтобы показать, что ему все равно, но увидев нерешительную подлодку мускулистого человека, он все равно заговорил и сказал: "Если бы я избегал этого, глядя на него, кажется, что это действительно что-то большое".

http://tl.rulate.ru/book/41991/1017324